

«Книга заканчивается новыми апокрифами Алексея Ремизова, названными им – "Цепь золотая". После холодных стихов Сологуба, после кошмарного романа Белого, даже после туманной драмы Блока, за чтением этих апокрифов отдыхаешь душой. Ремизов приближает к нам Русь, – стародавнюю, но живущую, – с ее крепкою верой, с ее своеобразной фантастикой, с ее неисчерпаемо-богатым языком, с ее глубоким лиризмом. Читая его апокрифы, как бы слышишь перекличку сказочных райских птиц – Алконоста и Сирина, птиц печали и радости... И глубокое возмущение охватывает нас при мысли о тех полуслепых критиках, которые называют Ремизова компилятором и даже плагиатором. Нет! Его неутомимая работа над старинными писаниями русскими, не компиляция, а художественное творчество, которое быть может столько же важно, как важна была работа Ленсета над собиранием и группировкой финских песен... "Цепь золотая" заканчивает сборник и прикрепляет благодарную память читателя к этой книге».